

Палеославистические чтения – 5

Аннотации

Т. И. Афанасьева (С.-Петербург)

О славянском переводе цикла молитв Василия Великого в часословах XIII-XIV вв.

Цикл молитв Василия Великого в древнерусских часословах XIII-XIV вв. восходит к знаменитому византийскому Евхологию Стратигия 1027 г., в котором они записаны. Цикл из девяти молитв характеризуется своеобразным окончанием каждой молитвы, в котором упоминается один из девяти чинов небесных сил согласно учению о «небесной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита, начиная с серафимов в первой молитве и заканчивая ангелами в последней. В докладе пойдет речь о структуре этих молитв в греческих и славянских источниках, о языковых особенностях, а также о датировке славянского перевода.

Г. С. Баранкова (Москва)

Графико-орфографические и языковые особенности Варсонофьевской кормчей (ГИМ, собр. Чудовское. № 4)

В докладе рассматриваются графико-орфографические и языковые черты Варсонофьевской кормчей, относящейся к Кормчим книгам ранней русской редакции. Рукопись датируется XIV в., написана 5 писцами (заключение Е.В. Ухановой). Правописание списка древнерусское, с характерными восточнославянскими особенностями в орфографии (это касается написаний общеславянских сочетаний *dj, сочетаний редуцированных с плавными и их рефлексов, когда редуцированный предшествовал плавному). Написания буквы **ы** и **и** после заднеязычных варьируется у разных писцов. Редуцированное **и** в слабом положении чаще всего обозначается буквой **ь**. В рукописи: представлены немногочисленные примеры цоканья. Одной из интересных особенностей Чудовского списка является редкий способ сокращения слов, связанный с названием букв (а= азъ, д=добро, з=земля, л=люди т т.п.). Он особенно характерен для 5-го писца, менее скромным набором слов-букв представлен он у 4-го писца. Распределение русизмов по тексту Чудовского списка аналогично тому, как они употребляются в Новгородской кормчей 1282 г.: в русских по происхождению текстах русизмы представлены достаточным числом примеров, однако в общей массе их меньше, чем в Новгородской кормчей. Архаические особенности в грамматике представлены в Чудовском списке по сравнению с Новгородской кормчей значительно скромнее, что вполне объяснимо для списка XIV в.

К. В. Вершинин (Москва)

Древнерусские толкования на молитвы в списке конца XIV в.

В докладе планируется рассмотреть экзегетический текст из новгородской Лествицы с дополнениями ГИМ, Чуд. 218, датирующейся концом XIV в. (до 1391-1392 гг.). В тексте истолкован ряд молитв: 1) Иисусова; 2) «Царю Небесный»; 3) «Приидите, поклонимся»; 4) Трисвятное; 5) «Пресвятая Троице». Памятник дефектен (не имеет начала). Из анализа явствует, что он имеет древнерусское и, вероятно, домонгольское происхождение. Надеемся, что его введение в научный оборот будет способствовать росту внимания к экзегетике Древней Руси.

А. А. Гиппиус (Москва)

Глаголический амулет из Варны и Сисиниева легенда

А. И. Грищенко (Москва)

О мене букв «ѿита» и «фрьтъ» в ранних церковнославянских рукописях

Доклад посвящён нескольким смежным проблемам в графическом оформлении грецизмов, содержащих в исходных формах буквы θ и φ , в ранних церковнославянских памятниках («старославянских», древнерусских и южнославянских, вплоть до XIV в.), как то: 1) наличие «ѿиты» в глаголических рукописях; 2) палеография глаголического «фрьта»; 3) фонетическая основа смешения греческих θ и φ ; 4) южно- и восточнославянские традиции в смешении букв «ѿита» и «фрьтъ» и их возможный генезис. Как ни удивительно, все эти проблемы не изучались комплексно в силу давней недооценки среди палеославистов эвристического потенциала иноязычных заимствований в церковнославянской книжности. Бóльшая доступность многих ранних памятников, в том числе в виде фотокопий рукописей, открывшаяся в последние годы, позволяет по-новому взглянуть на все обозначенные проблемы.

иеромонах Далмат Юдин (Сергиев-Посад)

Молитвы свт. Кирилла Туровского, сопутствующие его седмичному циклу молитв: вопросы атрибуции и авторского стиля

В списках цикла молитв на седмицу свт. Кирилла Туровского встречаются тексты, функция которых сходна с молитвам цикла. Если молитвы цикла в заглавиях назначены после соответствующих чинов суточного круга богослужения (после утрени, после часов, после вечерни), то назначение молитв, о которых пойдет речь, сходным образом отражено в их заглавиях: перед вечерней, перед часами. Молитва «перед утреней» в рукописях по ошибке надписана как дополнительная «после вечерни», однако ее содержание четко можно определить как приготовление к чину утрени, что отражено в текстуальных и смысловых параллелях с текстами утрени. Рассматриваемые молитвы не имеют седмичного посвящения согласно дневной памяти Октоиха, то есть являются неизменяемыми текстами, которые предваряют стандартные последования древнерусского Часослова при келейном совершении суточного круга богослужения. В докладе внимание будет уделено вопросам источниковедческим (где встречаются списки молитв) и атрибуции текста (авторские заглавия и признаки идиостиля свт. Кирилла).

Татяна Илиева (София)

Наблюдения върху превода на литургийното тълкувание в съдържанието на MSS РГАДА 88 И БОГИШИЧ 52. Членуваните номинални конструкции в гръцкия оригинал и членоподобното иже в южнославянското епитоме на „Ерμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ“ от Симеон Солунски

Обект на изследване в доклада е начинът на превеждане на някои от характерните за гръцкия език синтактични конструкции в новоидентифицираното южнославянско епитоме на „Ерμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ“ от Симеон Солунски, преписи от което се пазят в два кодекса със сръбски произход - MSS РГАДА 88 И БОГИШИЧ 52. Ще бъдат разгледани конкретни преводачески решения на предаване на гръцкия определителен член, от една страна, в атрибутивни изрази, където въвежда предложна конструкция или падежна форма, или наречие с функция на несъгласувано определение, и от друга, когато служи за субстантивирание (на предложно съчетание, име в генитив, наречие, инфинитив или инфинитивна конструкция). Ще бъде направена съпоставка с утвърдените преводачески практики в преводите на атонските и търновските книжовници, както и на някои сръбски книжовници от периода XIV-XV в.

Мария Атанасова Йовчева (София)

**Служба скифским / готским мученикам Инне, Пинне и Римме
в двух средневековых болгарских минеях**

В докладе рассматриваются два известных до сих пор списка переводной службы трем мученикам Инне, Пинне и Римме в родственных болгарских минеях ОГНБ 1/5 (Григ.), 13 в. и Хилендар 609, 14 в. Сравнение охватывает текстологические особенности на нескольких уровнях. Представленные данные намечают две основные тенденции: 1) наблюдаются незначительные разночтения в тексте, свидетельствующие об эпизодических редакционных вмешательствах и не мотивированные сравнением с греческим текстом (отдельные лексические замены, ошибки, пропуски и др.), и 2) композиция службы в Хилендарской минее обновлена и усложнена согласно требованиям введенного в XIV в. Иерусалимского типикона. Систематизированный первичный материал и сделанные выводы иллюстрируют механизм трансформации гимнографических сборников для неподвижных церковных праздников при переходе от старого изводного к новоизводному типу.

В. Б. Крысько (Москва)

Pro domo sua: О моравизмах и методологии

В докладе на материале предполагаемых моравизмов в старославянском переводе Мучения Ирины будут рассмотрены критерии их идентификации и высказанные в рецензиях возражения против отнесения тех или иных слов к числу моравизмов, а также сформулирован ряд более общих положений, касающихся древнеславянской письменности.

И. М. Ладыженский (Москва)

**К истории псковского диалекта XIV в.:
записи попа Тимофея**

Две рукописи Типографского собрания Российского государственного архива древних актов №№ 116 и 157 сохранили записи, сделанные попом по имени Тимофей. Первая из них, размещенная на л. 1 Служебной минеи на июнь Тип. 116, была полностью опубликована составителями Каталога ЦГАДА [ЦГАДА 1988: 191–192] и охарактеризована как устав XV в. По поводу второй, размещенной на л. 1 Пролога на сентябрь–февраль Тип. 157, в Каталоге написано: «на л. 1 затертая запись уставом XV в., прочтению поддаются отдельные буквы» [Там же: 225]. Между тем и эта запись подлежит прочтению и, несомненно, представляет научный интерес, так как содержит большое число псковских диалектных черт. Палеографический анализ записей Тимофея позволяет датировать их XIV в. (20-е–70-е гг.).

Ж. Л. Левшина (С.-Петербург)

**Неизвестный отрывок Параклитика XII в.
из Государственного архива Архангельской области**

В Государственном архиве Архангельской области хранится Псалтырь с Часословцем XVI в, к которой пришиты два листа древнерусского пергаменного Параклитика XII в. Этот отрывок ранее не фигурировал в исследованиях и не учтен в справочниках, содержащих перечни и описания славяно-русских рукописных книг древнейшего периода. Он содержит фрагменты канона понедельника 2-го гласа.

В ходе исследования нами было установлено, что обнаруженные архангельские листки происходят из того же кодекса, что и один лист Параклитика РГБ. Муз. 11074, принадлежавший сосланному в Архангельск и проживавшему там с 1931 по 1941 г. краеведу, этнографу и археологу Василию Ивановичу Смирнову (1882–1941).

В докладе будет представлено описание архангельского отрывка Параклитика, обосновано его отождествление с отрывком из фондов РГБ, рассмотрено содержание в контексте других пергаменных памятников того же типа.

Виктория Легких (Мюнхен)

**Последование свв. Борису и Глебу
в сербской и болгарской рукописной традиции**

Хотя служба свв. Борис и Глеб очень редко встречается в сербских и болгарских рукописях, есть некоторое количество сербских и болгарских рукописей, включающих это последование. Сербская традиция демонстрирует раннюю адаптацию этих святых, служба, которую мы находим в сербских рукописях, относится к первой редакции, так называемой «Иоанновой». Сербские рукописи показывают и знакомство со стихирарями, так как в двух минеях мы можем обнаружить стихиру, известную только по стихирарям. Болгарская традиция может быть датирована более поздним периодом. Рукописи, содержащие последование свв. Борис и Глеб не дают достаточно материала, чтобы говорить о рукописной традиции, но можно заметить, что болгарская традиция знакома с обеими датами памяти свв. Бориса и Глеба при этом рукописи не знакомы с так называемой «пахомиевской» редакцией. Доклад посвящен анализу последования свв. Борису и Глебу в сербских и болгарских минеях и уставах.

А. Л. Лифшиц (Москва)

**Два пергаменных отрывка XIII в.
из библиотеки Казанского учительского института**

Библиотека Казанского педагогического (бывшего – учительского) института, вошедшая вместе со всей организацией в состав Казанского федерального университета, никогда не попадала в поле зрения исследователей древней славянской письменности, однако в ее составе оказались два фрагмента пергаменных рукописей XIII в.

Изучение отрывков позволило определить их происхождение из известных кодексов, привезенных В.И. Григоровичем из его знаменитого путешествия. Один фрагмент происходит из Хиландарского монастыря, другой – из Слеченского. Другие части обеих рукописей хранятся в настоящее время в разных фондах РГБ, РНБ и Исторического музея. При этом фрагменты одного из памятников датируются и XIII, и XV столетиями.

Обнаруженные казанские отрывки заставляют вновь обратиться к истории коллекционирования, изучения и хранения славянской письменности древнейшего периода.

Барбара Ломаджистро (Бари)

**К определению выходной записи (так наз. колофона)
в средневековых славянских рукописях**

Доклад рассматривает определение колофона (т. е. выходной записи), установленное Словарем кодикологий, изданным Д. Мюзерел (Denis Muzerelle et al., *Vocabulaire de codicologie*) и проверяет, можно ли его применять к выходным записям славянских средневековых рукописей. Особенное внимание посвящается составу колофона и употреблению в нем формулярных выражений.

И. И. Макеева (Москва)

Графико-орфографические особенности Воскресенской кормчей

Воскресенская кормчая, которая в настоящее время датируется концом XIII в. – началом XIV в. и находится в Синодальном собрании ГИМ (№ 131), была вложена патриархом Никоном в Воскресенский монастырь.

Рукопись, состоящая из 148 листов, содержит неполный текст Кормчей ранней русской редакции. Она написана двумя или более писцами. Основной писец переписал большую часть текста – с л. 1 по 116г. Его компактный узкий и мелкий полуустав И.И. Срезневский характеризует как такой, какой «делается довольно общим в XIV веке, особенно в северной Руси». А.А. Турилов отмечает типологическую близость почерков Воскресенской кормчей и Рязанской кормчей 1284 г.

Особенностью письма основного писца является широкое употребление лигатур, элементов вязи и специальных знаков вместо некоторых букв. Среди лигатур не только вполне традиционные и встречающиеся в разных рукописях соединения букв, имеющих вертикальные линии или линии с одинаковым наклоном, но и объединение графем с полуovalом или с закругленной линией.

Начало текста, переписанного основным писцом, заметно отличается от его остальной части с точки зрения частоты использования указанных приемов письма. В процессе работы над рукописью меняется также употребление некоторых букв.

Бойка Мирчева (София)

**Списки славянских источников о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия
и их учеников – некоторые замечания и уточнения**

В процессе создания интерактивной карты славянских источников изучения жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников были обнаружены новые, ранее неизвестные копии некоторых источников. В то же время были уточнены сведения о других копиях произведений того круга. В докладе рассматриваются эти новые данные, уточняющие путь развития и распространения рукописной традиции некоторых славянских источников.

Г. А. Мольков (Москва)

**Конкуренция форм родительного, дательного падежей и адъективов
в древнейших восточнославянских списках Паримейника**

В докладе будет представлен анализ контекстов из древнеславянского перевода Паримейника по пяти ранним древнерусским спискам (XII–XIV вв.), представленным в

электронной коллекции портала «Манускрипт» (manuscripts.ru), с варьированием трех способов передачи греческого приименного генетива – с помощью приименного родительного, дательного падежей и адъективных форм (типа *исходи животьни / живота / животоу*). Будет предложена гипотеза, что формы приименного дательного падежа, конкурирующие в большом количестве контекстов с генетивными и адъективными формами, являются текстологическим маркером, характеризующим древнейший слой текста. Особенности распределения разных способов перевода греческого приименного генетива по тексту списков разных текстологических групп говорят о том, что формы дательного падежа устранились из текста перевода постепенно, в ходе стихийных правок. Их максимальное количество наблюдается в представляющем древнейшую редакцию (и хронологически наиболее раннем) Лазаревском списке Паримейника, а минимальное – в Захариинском паримейнике, который отражает хронологически позднейшую из представленных в исследуемых списках редакцию этого перевода. Кроме этого, наблюдения над конкуренцией синонимичных морфологических средств позволяют увидеть текстологический шов, разделяющий чтения Великого поста и Страстной седмицы. Чтения Страстной седмицы выделяются по соотношению рассматриваемых форм во всех пяти списках, что говорит об отдельной редакции этого цикла чтений на ранних этапах бытования текста славянского Паримейника.

А. Д. Паскаль (Москва)

**Слова и поучения киевского митрополита Илариона
в славяно-молдавской книжности: вопросы атрибуции**

Доклад посвящен обзору выявленных славяно-молдавских списков слов и поучений киевского митрополита Илариона. Рассматриваются проблемы атрибуции слов и поучений со сходными инципитами и заголовками на материале доступных автору полных текстов сочинений в рукописях из Румынии, России и Болгарии.

А. В. Птенцова (Москва)

**О значении глагола задѣти
в новгородской берестяной грамоте №752**

В новгородской берестяной грамоте №752, датируемой началом XII века, дважды употреблен глагол задѣти, не зафиксированный в других текстах корпуса берестяных грамот: *ци оуже ти есмь задѣла сълюци и ци ти боуду задѣла своимь бьзоумьемь*. Для обоих случаев А.А. Зализняком был предложен в переводе современный глагол *задеть* в значении ‘обидеть’. Однако в развернутом комментарии соответствующего фрагмента А.А. Зализняк предлагал для данного глагола и другие современные эквиваленты, и в их числе – глагол *обременить*. Именно он кажется наиболее близким значению задѣти. Судя по данным исторических словарей и исторического подкорпуса Национального корпуса русского языка, задѣти в древнерусских памятниках употреблялось лишь в трех значениях: ‘зацепить’; ‘нагрузить’ (по-видимому, первоначально ‘закрепив груз за спиной или за плечами’); ‘обязать исполнить’. Современное «эмоциональное» значение, судя по данным Корпуса, появляется у задѣти значительно позже. Исходя из этих данных, можно предположить для задѣти в контексте берестяной грамоты 752 одно из двух значений: ‘отяготить обязанностью встретиться’ или ‘вызвать какое-либо тягостное чувство’. Интересно, что в обоих случаях древнерусский глагол оказывается семантически близким современному разг.-сниж. глаголу *грузить* и его приставочным производным *загрузить*, *нагрузить*.

Йоханнес Райнхарт (Вена)

Слово об усопших Анастасия синайского в славянском переводе

„Слово об усопших“ Анастасия синайского (Anastasius Sinaita, Sermo in defunctos; CPG 7752; PG 89, 1192-1201) два раза было переведено на славянский язык.

Древнейший перевод сохранился в списке XIII в. (Нач.: Чѣто се дѣсь възлюблении потъщилъ са възвѣстѣ и достоинно възидѣмъ), два фрагмента которого находятся в Российской Национальной библиотеке (Греч. 70, 100r8 – 100v24, Греч. 70, 102r – 102r8), а средняя часть — в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае (Син. 34, 51r – 51v – 52r – 52v23). Окончание текста не сохранилось, а после слова нѣжа (102r8 – ἀνάγκη, PG 89, 1200C) следует другой, еще не отождествленный текст. Он начинается словами нко не льстѣте собою и следует до конца л. 102v.

Второй перевод (Нач.: Что се днесь, възлюблении, со тщанием коупно же и достоинни собрахомся), находится в нескольких восточнославянских списках XV и XVI вв., напр. в РНБ, Погод. 259 (XV в.), л. 79v-83r, РГБ, Волок. 431 (XV в.), л. 20v-25v, РГБ, Тихонр. 420 (XV в.), л. 18-22v, РГБ, Егор. 565 (XV/ XVI в.), л. 53v-60v, ИРЛИ, Величко 1 (1511-1512), л. 37-42v, РГБ, Писк. 129 (XVI/ XVII в.), л. 173v-181r.

Настоящий доклад посвящен древнему переводу. Он выполнен довольно свободно, а содержит значительные сокращения. Фонетические и морфологические особенности этого перевода указывают на его древнерусское происхождение.

Виктор Савич (Белград)

Документ о једној продаји у Пожаревцу

У заоставштини акад. Александра Белића пронађен је јединствен документ о продаји дућана у Пожаревцу, 6. августа 1731. године. Документ је вишеструко важан и занимљив. Пре свега, након пропасти српских држава (XV век), готово да је замрла домаћа канцеларијска делатност у средишњим српским областима, која је свој продужени живот имала у међудржавној кореспонденцији Османског царства и хришћанских земаља и покрајина (XIV–XVI век), нарочито пре освајања Угарске. Због пропасти државних, црквених и приватних архива, сваки документ који би се пронашао на територији Србије у периоду XV–XVIII века, писан српским, односно словенским језиком, представља велику реткост. Наш документ је забележен у Пожаревцу у време кратког трајања Краљевине Србије у оквиру Хабзбуршке монархије (1718–1739). Писан је последњом етапом у развоју некадашњег рашког канцеларијског брзописа, народним српским језиком с формулаичним елементима српкословенског језика, уз живи продор турцизама. У раду се прати живот српске писане традиције из XIII–XIV века у новој епоси, која за српске прилике под Османлијама представља „продужетак средњег века“. У стварности, пре продора рускословенске и руске писмености (1726–1733), ово јесте последњи изданак српских средњовековних писарских традиција.

М. И. Саенко (Москва)

О семантике ст.-сл. лѣдвинѣ

В основных словарях старославянского языка прилагательное лѣдвинѣ (в «нормализованном» написании) фигурирует с определениями «ledvinný; renal, of kidneys; почечный; Nieren-»; «почечный, ledvinný» и «бъбречен, който се намира около бъбреците». Однако контекст, в котором данный гапак фигурирует в Синайской

псалтыри (глосса *истисѣ љадвинѣки*), не подтверждает этих дефиниций и свидетельствует лишь о том, что *љадвинѣ* означало «поясничный», поскольку слово *истисѣ* могло означать как «почки», так и «тестикулы». Очевидно, автор глоссы осознал эту неоднозначность и при помощи прилагательного *љадвинѣки* сделал уточнение, исключающее неправильное прочтение.

Петра Станковска (Люблина)

**Собственные имена в 4-й и 5-й главах книги Бытия
в хорватско-глаголических бревиариях XIV – XV вв.**

В 4-й и 5-й главах книги Бытия мы находим описание первых поколений семьи Адама. В то время как форма имени Адам является фиксированной и неизменной, мы находим формы в именовании Евы и других потомков, которые ясно указывают на заимствование этих имен из паримейной традиции Паринаме. Однако отметим их модифицированную форму, которая в одних случаях сложилась фонетически специфическим образом в хорватской глаголической традиции, иногда под влиянием латинской формы, в других, по-видимому, в результате искажения.

Анна-Мария Тотоманова (София)

**Инфинитивные и причастные конструкции страдательного залога
в старославянском языке**

Классические и академические грамматики старославянского языка редко обращают внимание на функционирование страдательных причастий в причастных и инфинитивных конструкциях. Только А. Вайян в своем „Руководстве по старославянскому языку“ коротко подмечает, что страдательные причастия могут участвовать в инфинитиве: Мат 17.22 *прѣданъ нматъ вѣтн* или в оборотах совместно с действительными причастиями вспомогательного глагола: Марк 5.2 *сѣвѣзану сѣщю*; Супр 145.4 *мжчѣнн вѣважштѣ*; Лук 17. 20 *вѣпрошенъ же вѣвѣ отъ фарисѣн...*, *отъвѣшта нмъ*; Марк 9.31 *оубѣенъ вѣвѣ*, и добавляет, что иногда под влиянием греческого оригинала, причастие вспомогательного глагола опускается: Мат 27.41 *сѣвѣраномъ же фарисѣомъ, вѣпросн ѿ*, срв. *συνημένων δε τῶν Φαρισαίων* (Вайян 1952: 377-378). Во время работы над изданием *Первого слова против ариан* в переводе Константина Преславского и составлением словаря индекса к тексту мы пришли к выводу, что, во-первых, выражение страдательного залога в инфинитиве и в причастных оборотах является излюбленным способом передачи соответствующих греческих конструкций, и во-вторых, что в лексикографической практике не существует способа точного определения этих страдательных конструкций. Поэтому в словаре, вышедшем в свет в конце 2022 г. вместе с изданием, мы отнесли формы вспомогательных глаголов к лемам *вѣтн/вѣватн*, а причастия – к статьям производящих глаголов, что, по моему мнению, не соответствует грамматическому статусу вышеупомянутых конструкций. Поэтому я предлагаю вашему вниманию анализ страдательных инфинитивов и причастных оборотов в переводах Константина Преславского с надеждой найти адекватный способ их грамматического описания в словарях индексах.

А. А. Турилов (Москва)

**Болгарский книгописец Добриан, число дошедших его рукописей
и новая попытка датировать его творчество**

Имя болгарского книгописца-каллиграфа 13 в. Добриана давно и прочно известно в славистике, но за последние полвека подвергся заметному пересмотру. Если В.И. Григорович, привезший его рукописи из своего путешествия по Европейской Турции, считал, что им написаны два тома праздничных Миней (ОГНБ, ¼, и частично ОГНБ 1/5), то уже в СК 11-13 это мнение применительно ко второй признано ошибочным. Причина состоит в том, что Н.Б. Тихомиров не работал с нею *de visu*, полагаясь на репродукцию в альбоме П.А. Лаврова, где воспроизведен лишь второй почерк кодекса. Но позднее М. Йовчева убедительно восстановила «status quo». Почти одновременно автор этих строк атрибутировал Добриану отрывок, вероятно, происходящий из второго кодекса и хранящийся ныне в собр. Уварова в ГИМ. Ученые долго не замечали атрибуции Добриану первого почерка в прославленной Погодинской Псалтыри, справедливо предложенной В.М. Загребинным в 1988 г. Добриан, таким образом, оказывается не только каллиграфом, но и весьма продуктивным книгописцем, работавшим на рубеже 13 и 14 столетий.

М. И. Чернышева (Москва)

Крест в системе византийско-славянской иеронимии

Предложенная тема представляет собой продолжение исследования, посвященного выявлению и описанию именованных членов славяно-русской иеронимической системы, к которой относится Христианский Крест. Исследование проводится на материале рукописей 11–14 вв.

М. Н. Шевелева (Москва)

**Глаголы *имѣти* - *ати* – *имати* в ранних древнерусских памятниках
в сравнении со старославянскими**

Праславянский глагол состояния *имѣти* редко встречается в древнерусских не книжных текстах: в берестяных грамотах примеры единичны, в ранних летописях преобладает употребление в перифразах с абстрактными именами (*любовь имѣти*, *гнѣвь имѣти* и под.) над собственно посессивным – основным средством выражения значения обладания с древнейших времен была *быти*-конструкция типа *оу мене есть*. В ст.-сл. памятниках ситуация противоположна: не только *быти*-конструкция периферийна, но и соотношение числа употреблений в собственно посессивном значении и в перифразах с абстрактными именами обратное сравнительно с вост.-слав. данными (в ст.-сл. переводе Евангелия значение ‘habere’ значительно преобладает). Лексический состав перифрастических оборотов с *имѣти* в ст.-сл. и др.-рус. памятниках нетождествен – по всей видимости, этот древний тип употребления глагола *имѣти* для обозначения названного именем состояния восходит к праславянскому, а не унаследован др.-рус. книжной традицией из ст.-сл. Глаголы действия *ати* ‘взять, схватить; перен.арестовать’ и *имати* ‘брать’ вполне употребительны в др.-рус. текстах, как и в ст.-сл. В составе перифраз с именами эти глаголы нечасты, за исключением оборота *вѣрж имѣти /ати /имати*, где встречаются все три однокоренных глагола (ст.-сл., так же в др.-рус. летописях). Различия между ст.-сл. и др.-рус. источниками в употреблении глагола *имѣти* можно связывать как с влиянием греч. оригинала, так и с ю.-слав. диалектной системой, где посессивная *имѣти*-конструкция получает распространение – в отличие от вост.-слав. диалектной зоны; перифрастические же сочетания представляют собой исконное употребление этого глагола.